

УДК 502+504

*А.В. Винобер**Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора
«Сибирский земельный конгресс», Иркутск, Россия***БИОСФЕРНОЕ ХОЗЯЙСТВО: СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ**

Автор приводит два утверждения. 1. Объем и глубину реальных потерь в биосфере (за последние сорок лет) в настоящее время никто достоверно не отслеживает. В реальности существует «информационный шум», социально-психологический феномен которого автор называет бессистемным продуцированием симулякров на почве социальной экологии. 2. Взлет отечественной научной мысли, состоявшийся в 80-90-е годы прошлого века в сфере природопользования и социальной экологии (охраны природы), позволил сформировать интегральные принципы биосферной теории и практики. Эти социальные алгоритмы не получили должного внимания и развития со стороны общества и государства, и потому оказались на периферии «постинформационного» развития России. Единственно реальный путь коэволюции общества и природы - когда каждый начнет формировать для себя принципы экологического императива, основываясь на познании биосферного природопользования, охраны и воспроизводства живой природы, и формируя для себя принципы биосферного хозяйствования в масштабах своего жизненного пространства и планетарного пространства своего мышления и сознания.

Ключевые слова: биосферное хозяйство, социальная экология, коэволюция общества и природы, планетарное общество, мышление

В полезном для социальных экологов аналитическом обзоре В.И. Булатова «Россия и экология на рубеже XXI века» из работы А.Зубова «Единство и разделение современного русского общества: вера, экзистенциальные ценности и политические цели» (1998), в которой утверждается, что по отношению к законам природы россияне делятся на три группы:

- нравственно-конструктивная, «протестантская»: «Законы природы отражают устройство мира, человек должен признавать эти законы, чтобы следовать им, не разрушая окружающий мир» - 57,2%;

-нравственно-эскапическая, «православная»: «Человек не в состоянии постичь законы природы, пытаясь улучшить мир, он её только разрушает» - 19,3%;

-цинично-секулярная, «секулярная»: «Человеку нужно знать законы природы, чтобы преобразовать её и поставить себе на службу» - 23,4% [цит. 1].

Как говорили в СССР в 30-е годы прошлого века: «Статистика – продажная девка мирового империализма». Такова первая реакция на приводимые цифры. Вторая – откуда в России почти 60% «протестантов»?! (видимо, протестанты финансировали социологический опрос).

Третья – в политологии и социологии мировой давно признано, что бурное развитие цивилизации и разрушение природной среды (развитие капитализма и империализма) в основном обусловлено доминантой протестантской этики в странах-лидерах мирового капитализма-империализма, а в данном случае «нравственные протестанты» почему-то стоят на защите природы, не позволяя разрушать окружающую среду?..

Четвертая реакция-ассоциация: 60% протестантов-природозащитников никак не могут справиться с 20% «циников-разрушителей»?!

Безусловно, всё это несколько иронично (по поводу всевозможной статистики), но ситуация в сфере природопользования и охраны природы (в планетарном и региональных масштабах) развивается по известному историческому алгоритму: «Шаг вперед – два шага назад» (В.Ульянов-Ленин, лидер русской революции).

Но если вполне серьезно, то наиболее достоверный диагноз (и прогноз) вы можете обнаружить в работах Н.Н.Моисеева «Современный рационализм» и «Универсум. Информация. Общество» [5, 6] и О.Яницкого «Экологическое мышление эпохи “великого передела”» [8]. Из последней приведем небольшой фрагмент, где (на наш взгляд) сформулирована наиболее точная мысль, отражающая сущность современной глобальной экологической ситуации: «Всепроникающий и унифицирующий поток (денег, товаров, ресурсов, людей, информации), противостоящий природному культурному разнообразию «мест» (локальных и региональных социоприродных экосистем), которые поддерживают биосферу в

относительном равновесии, - вот ключевой социально-экологический конфликт современности и главная проблема дисциплины «социальная экология эпохи глобализации» [8].

Занимаясь изучением проблем природопользования и охраны природы в течение 40 лет (1980-2020 гг.), автор сделал немало любопытных (в первую очередь для себя самого) открытий, с которыми хотелось бы поделиться с общественной аудиторией (что в наши нетократические времена, увы, не так уж просто – часто твоя информация никуда не уходит за пределы системного администратора, курирующего твою публикационную и общественную активность). Тем не менее, попытаемся это сделать в очередной раз, особо не рассчитывая, что кто-либо из лиц, принимающих решения (ЛПР) регионального и федерального масштаба сможет ознакомиться с содержанием и смыслом приводимых в данной статье аргументов и выводов.

Утверждение 1.

Объем и глубину реальных потерь в биосфере (за последние сорок лет) в настоящее время никто достоверно не отслеживает. Есть отдельные научные коллективы или государственные организации, занимающиеся теми или иными аспектами природопользования и охраны природы, но их масштаб охвата и полнота проникновения в реальные процессы биосферного порядка, всего лишь фрагментарный, если не сказать, что скорее всего точечный.

И потому, в обществе (это трудно уловимая аморфная субстанция) и в государственных структурах доминируют две противоположные точки зрения:

- 1) «всё хорошо и всё вполне терпимо» (в сфере состояния и использования биосферы) и
- 2) «всё плохо и всё уже погибло».

По всей этой линии, ограниченной вышеназванными двумя крайними точками зрения, можно находить предостаточное число факторов,

подтверждающих ту или иную диагностическую картину, позволяющую высказывать самые разнообразные субъективные предположения.

Оттого и происходит в реальности разнообразный «информационный шум», который еще в 80е годы прошлого века, основатель науки природопользования Ю.И. Куражсковский характеризовал следующим образом: «Нередки случаи шумной и демонстративной бутафорской псевдоэкологической деятельности» [3].

Я назвал бы этот социально-психологический феномен «информационного шума» бессистемным продуцированием симулякров на почве социальной экологии.

Надо сказать, что в последние два десятилетия этот «информационный шум» продуцируется на всё более системной основе, ориентированной на создание всеобщей иллюзии на тему известной песни «Всё хорошо прекрасная Маркиза!..». Последствия этого организованного эксперимента по созданию благополучной виртуальной реальности в земной биосфере, думаю, не заставят себя долго ждать и будет иметь место ситуация из фильма «А по утрам они проснулись...».

Утверждение 2.

Взлет отечественной научной мысли, состоявшийся в 80-90-е годы прошлого века в сфере природопользования и социальной экологии (охраны природы), позволил сформировать интегральные принципы биосферной теории и практики. Ниже мы приводим краткий перечень основных идей и концепций, создающих фундамент будущей теории биосферного хозяйства и коэволюционного развития общества и природы.

1) Экологическое управление биосферными отраслями хозяйства (Ю.Н. Куражсковский [3])

2) Равновесное природопользование и бассейновый биосоциальный таксон (П.Г. Олдак [7])

3) Принцип биосферного управления хозяйством и создание общественно-государственной структуры биосферной практики (Ф. Шипунов [8])

4) Оптимальное включение общества в процесс биосферного производства (Ю.Г. Марков [4])

5) Экологический императив, коэволюция общества и природы, формирование коллективного разума (Н.Н. Моисеев [5, 6]).

Эти и многие другие социальные алгоритмы, определяющие взаимоотношения общества и природы, а также конкретную практику биосферного природопользования, не получили должного внимания и развития со стороны общества и государства, и потому оказались на периферии «постинформационного» развития России.

Как и предполагал Н.Н. Моисеев, доминантой оказался глобальный американизм (личный успех, избранность нации, «золотой миллиард»), который исподволь внедряется в сознание россиян под соусом «глобального россияинства», успешно помогая развивать общество тотального потребления в американском стиле (это опять же сугубо субъективная точка зрения автора данной статьи). Как утверждал Н.Н. Моисеев: «Планетарное общество действительно превращается в некий единый организм, взаимодействующий с биосферой как единое целое и нуждается в некоем едином коллективном разуме планетарного масштаба... Но может случиться и так, что коллективный разум окажется в руках относительно небольшого количества людей, которые станут реализовывать тип стратегии тоталитаризма» [5, 6].

На самом деле, опасения великого ученого оправдываются и планетарная тоталитарная технократия успешно берет (или уже взяла) все бразды правления в свои руки, реализуя в этом процессе всю полноту «волю к власти» (читайте историю XX века).

Краткие выводы из выше стоящих утверждений.

Вывод 1.

Если игнорировать многочисленные социологические опросы по поводу степени понимания проблемы состояния и воспроизводства биосферы, то можно прийти к заключению, что реальную оценку процесса взаимодействия общества и природы, а конкретно - состояния биосферного природопользования, охраны и воспроизводства живой природы могут осуществить менее 1% жителей и граждан государства Российского (в других странах ситуация практически аналогичная). Но из этого «менее 1%» лишь единицы относятся к лицам, принимающим решения в региональном и федеральном масштабах (т.е. в структурах власти). Но и эти единицы не вольны принимать решения, которые идут против течения, т.е. против дальнейшего развития общества тотального потребления и тотальной дезинформации. Поэтому, с уверенностью на 99% можно прогнозировать сохранение тенденции сегодняшнего дня на ближайшие десятилетия. Т.е. (опять же, по нашему скромному субъективного мнению) путь развития или тотально-властно-потребительский мейнстрим ведет в тупик, в котором нас поджидает самая масштабная гуманитарная и экологическая катастрофа за всю историю человечества (Николаю II, последнему русскому императору, неоднократно говорили о неизбежности русской революции и предлагали меры по её предотвращению, но он не верил, что такое может произойти...).

Вывод 2.

В 80е годы прошлого века, о которых мы неоднократно упоминали в настоящей статье, на фоне развития социального-экологических теорий в студенческом природоохранном движении СССР появился девиз «Мыслить глобально – действовать локально», который утверждал биосферное знание и мышление (мышление в рамках планетарной биосферы) для каждого гражданина, участвующего в процессе изучения и охраны природы, определенный принцип поведения, ориентированный на разумную стратегию и тактику участия каждой личности в природоохранной работе: делать что-то

важное и сильное, ориентируясь на локальные практические последствия (охрана леса от пожаров, от порубок «новогодних елей», создание микрозаказников и микрозаповедников, памятников природы, проведение исследований по исчезающим видам и мн. др. что не требовало особого финансирования и привлечения большого числа участников).

Видимо, это единственно реальный путь коэволюции общества и природы, когда каждый начнет формировать для себя принципы экологического императива, основываясь на познании биосферного природопользования, охраны и воспроизводства живой природы, и формируя для себя принципы биосферного хозяйствования в масштабах своего жизненного пространства и планетарного пространства своего мышления и сознания [2].

ЛИТЕРАТУРА

1. Булатов В.И. Российская экология на рубеже XXI века. – Новосибирск: ЦЭРИС, 2000. – 43 с.
2. Винобер А.В. Теория биосферы. Коэволюция и экологическое сознание / А.В. Винобер // Биосферное хозяйство: теория и практика. 2020. 2 (20). С.26-30.
3. Концепция перестройки советского природопользования / Под ред. проф. Ю.Н. Куражского – Ростов-на-Дону, 1989. – 36 с.
4. Марков Ю.Г. Социальная экология. – Новосибирск: Наука, 1986. – 174 с.
5. Моисеев Н.Н. Совершенный рационализм. М.: МГВП КОКС, 1995. — 376 с.
6. Моисеев Н.Н. Универсум. Информация. Общество. – М.: Устойчивый мир, 2001. – 200 с.
7. Олдак П.Г. Равновесное природопользование. Взгляд экономиста. – Новосибирск: Наука, 1983. – 136 с.
8. Шипунов Ф.Я. Оглянись на дом свой. – М.: Современник, 1988. – 240 с.
9. Яницкий О.Н. Экологическое мышление эпохи «великого передела». – М.: «Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН)», 2008. – 224 с.

A.V. Vinober

«Siberia Land Congress» Biosphere and Agriculture Economies Support and Development Fund, Irkutsk, Russia

**THE BIOSPHERE ECONOMY: SOCIO-PSYCHOLOGICHESKIE ASPECTS
OF DEVELOPMENT**

The author makes two statements. 1. The volume and depth of real losses in the biosphere (for the last forty years) at the moment, nobody really keeps track. In reality, there is an «information boom», a socio-psychological phenomenon that the author calls haphazard production of simulacra on the basis of social ecology. 2. the Rise of Russian scientific thought, which took place in the 80-90-ies of the last century in the field of nature management and social ecology (nature protection), allowed us to form integral principles of biosphere theory and practice. These social algorithms have not received proper attention and development from society and the state, and therefore have found themselves on the periphery of the "post-information" development of Russia. The only real way of co-evolution of society and nature is when everyone begins to form the principles of ecological imperatives for themselves, based on the knowledge of biosphere nature management, protection and reproduction of wildlife, and forming the principles of biosphere management for themselves on the scale of their living space and the planetary space of their thinking and consciousness.

Keywords: biosphere economy, social ecology, co-evolution of society and nature, planetary society, thinking

Поступила в редакцию 7 августа 2020